

КАШИН XVI—XVII ВВ. И ГОРОДА СХОДНОГО ТИПА

Г. Я. МОКЕЕВ, И. Ю. МЕРКУЛОВА

На Руси существовало несколько городов, своеобразии которых было предопределено местоположением каждого из них в крутой излучине реки. Крепость обычно запирала вход в речную петлю, а посад занимал территорию внутри петли. Со временем посад разрастался перед крепостью с напольной стороны — отсюда легче было в ней укрыться во время опасности, а затем «переправлялся» через реку во все стороны, занимая по кольцу ее берега¹. Среди городов этой группы наибольшего развития достиг в XVI—XVII вв. Кашин. Раскрыть особенности былого структурно-композиционного построения города, сравнить его с другими городами сходного типа для более полного выявления своеобразия — цель данного небольшого исследования. При анализе использованы несколько ранних планов Кашина (здесь приведены три), документы XVII—XVIII вв., материалы натурного исследования города.

Рисованный план 1687 г.² образно показывает крепость в петле реки Кашинки. Вокруг — посады, слободы. На главном посаде указаны ряды, воеводский двор, Воскресенская улица.

¹ В нашей классификации этот подтип городов назван «сегментно-лучковым»: сегментную форму плана в виде бабочки образуют два посада с обеих сторон крепости, сама же форма продиктована петлей — «лукой» реки. Мокеев Г. Я. Типология древнерусских городов // АН. — 1976. — № 25. — С. 8.

² План хранится в ЦГАДА, напечатан по негативу ГНИМА № 7962. Датировка плана — условна и произведена исходя из показанного на нем материала построек: Сретенский собор — еще деревянный, строился каменным в 1688—1691 гг., а собор Троицы Клобукова монастыря — каменный и возведен в 1684 г. Из промежуточных дат принята поздняя.

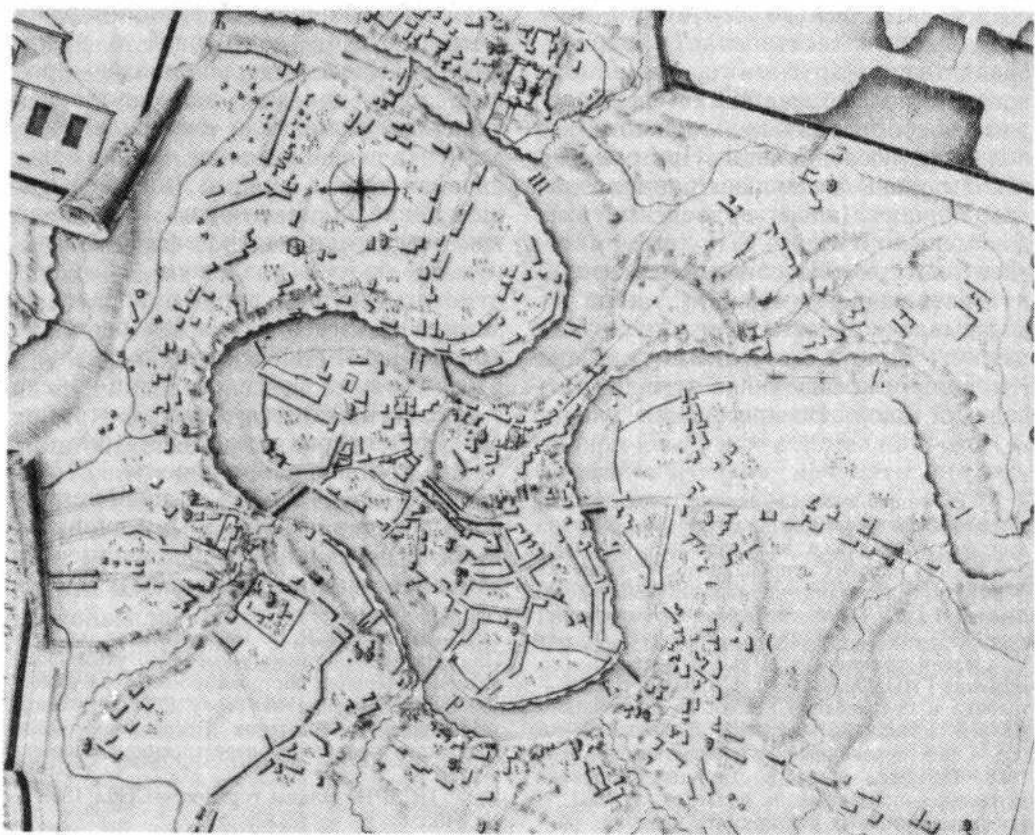
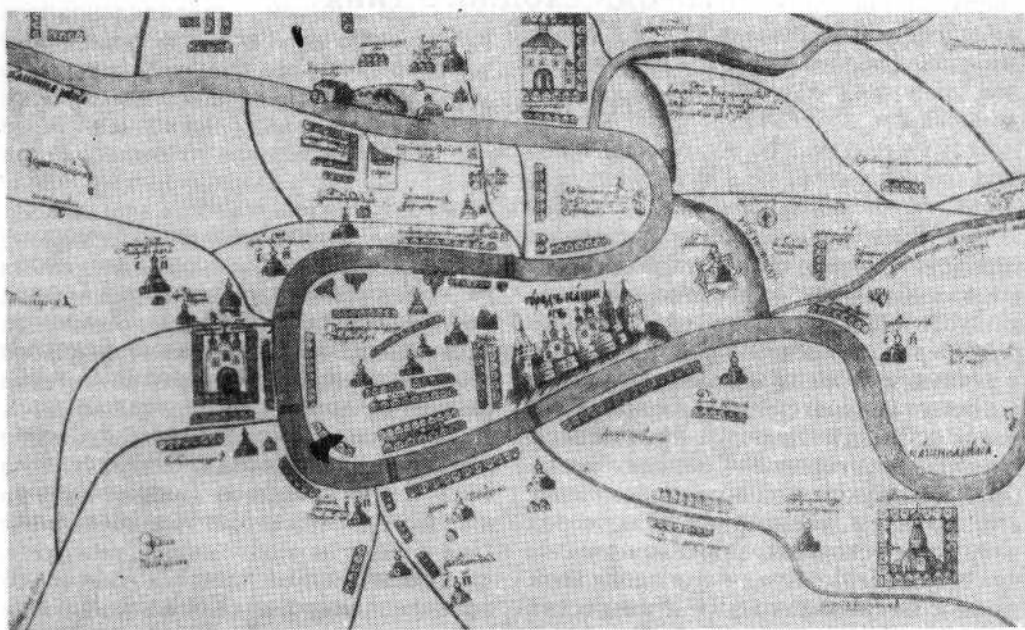
На реке — мосты, мельница. К мостам подходят главные загородные дороги — Московская, Тверская, Горичская, Белозерская и др. Из 27 храмов часть поименована: Иоанна Богослова, Собора пресв. Богородицы, а посвящения других легко угадываются по названиям: Иерусалимская, Степановская, Сергиевская, Рождественская, земля Флора и Лавра, церковное место Петра Митрополита (рис. 1).

Фиксационный план 1775 г.³ сделан до перепланировки Кашина. На нем показаны остатки двух крепостей: внешней, обращенной валом наружу петли реки, и внутренней с валом внутрь. Между городищами — ров (перекоп), при нем вал внутренней крепости (показан в «профиле города»). На главном посаде четко зафиксирован торг с рядами (на предыдущем плане он схематичен). Посад внутри петли реки плотно застроен, снаружи — более разрежен. Следует отметить группы парных церквей — зимней и летней в каждой паре, сохранившиеся в шести местах города с былых времен (упоминаются в начале XVII в.). «Дефект» плана — отсутствие Сретенского монастыря (рис. 2).

На третьем плане-проекте 1777 г.⁴ древняя нерегулярная планировка города показана пунктирными линиями. Многие деревянные церкви намечено заменить каменными (рис. 3).

³ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, ед. хр. 777. План датирован также условно по указанному на нем материалу построек: обозначена каменной ц. Богоявления на Торгу 1774 г., но еще деревянной ц. Введения Богородицы возле Клобукова монастыря, перестроенная в камень в 1776 г.

⁴ ПСЗРИ. Планы городов. — СПб., 1839. — № 345.

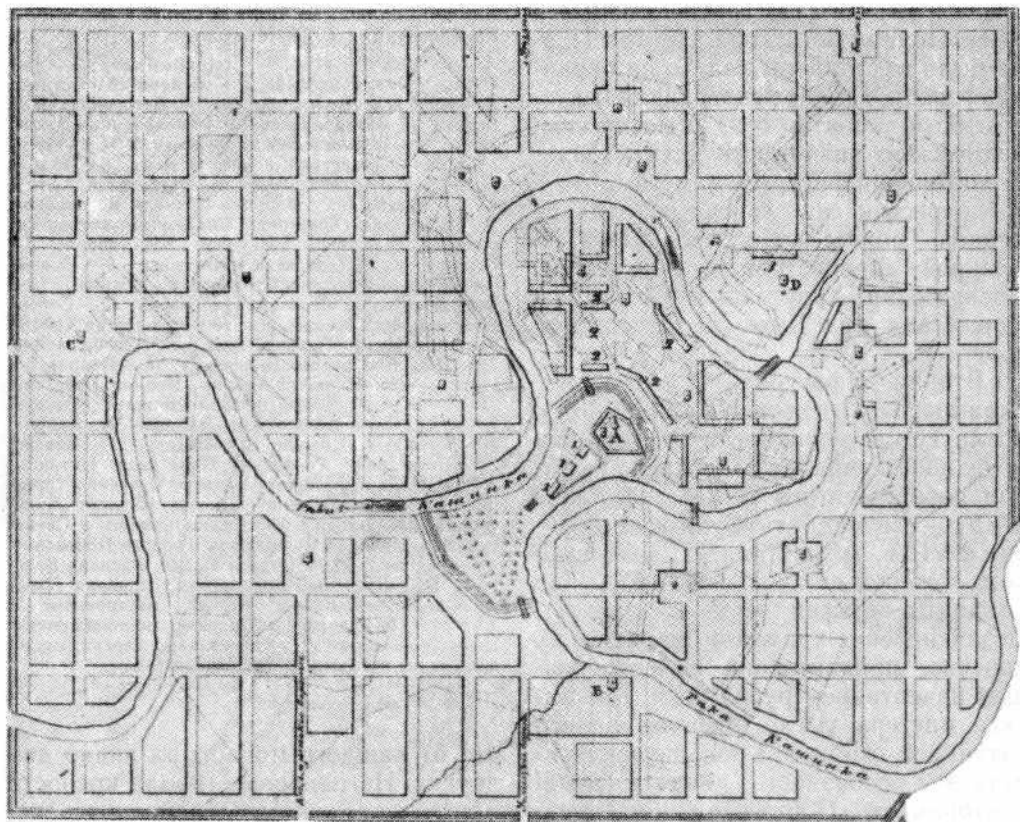

Рис. 1. Чертеж Кашина 1687 г. (ЦГАДА)

Рис. 2. Фиксационный план Кашина 1775 г. (ЦГИА СССР)

Рис. 3. Проект плана Кашина 1777 г. (ПСЗРИ)

Рассматривая планы города, можно отметить в его бывшем структурно-композиционном построении несколько «градостроительных фигур».

Первая из них — огромный «храмовый крест», пересекавший весь город из конца в конец. Одна его ось — «посадская» — лучше видна на плане 1777 г., хотя на ней показано лишь семь храмов. На плане 1775 г. на этой оси — одиннадцать, а было, судя по описям XVII в., до шестнадцати церквей. В старину «посадская ось» была, следовательно, застроена

«гуще», ощущалась сильнее. Она являлась как бы поперечной осью петли реки. Но ее крайние храмы Собора пресв. Богородицы и св. Стефана расположены снаружи петли и поставлены на продолжениях линии храмов главного посада. Фактически все храмы стояли не строго по линии, а с небольшими смещениями от нее в ту или другую сторону (обычный градостроительный прием древнерусских мастеров).

На плане 1775 г. хорошо просматривается перпендикулярная первой вторая «крепостная» ось, представленная шестью храмами. По плану 1687 г. видно, что собор Святого Духа также стоял на этой оси. Судя же по описям XVII в. на ней было до семнадцати церквей и две крепостные башни. Храмы тоже стояли со смещениями

влево и вправо от оси. Крайние церкви св. Иоанна Богослова, Петра и Павла были выставлены далеко на окраинах города, как бы подчеркивая индивидуальный характер оси. Отмечая символическую значимость всей «градостроительной фигуры», заметим, что в средокрестии на торгу находились церкви Троицы и Богоявления, а на длинной «крепостной оси» — соборы Воскресения Христова в Остроге и Сошествия св. Духа на Духовской горе.

Вторая «фигура» — уникальное «храмовое ожерелье». На плане 1687 г. по кругу снаружи петли р. Кашинки показано одиннадцать церквей (включая собор Святого Духа), на плане 1775 г. — двенадцать. Судя же по описанию XVII в. (о них далее), в «храмовом ожерелье» насчитывалось до двадцати четырех церквей (рис. 4). Возникновение храмов по кругу было, конечно, продиктовано кольцеобразным начертанием русла реки. Кашинские мастера умело воспользовались ситуацией, чтобы еще больше подчеркнуть эту особенность, придать ей неповторимость. Почти все храмы «ожерелья» были поставлены когда-то парами на горах Степановской, Знаменской, Ильинской, Рождественской, Сборовской, Духовской, а где горок не было — на крутых берегах реки — Козьмодемьянском, Якиманском (горки и берега были названы затем по храмам). Между парами церквей обнаруживается относительно равный ритм. Следовательно, рельеф использовался творчески: где необходимо, его «невязки» корректировались.

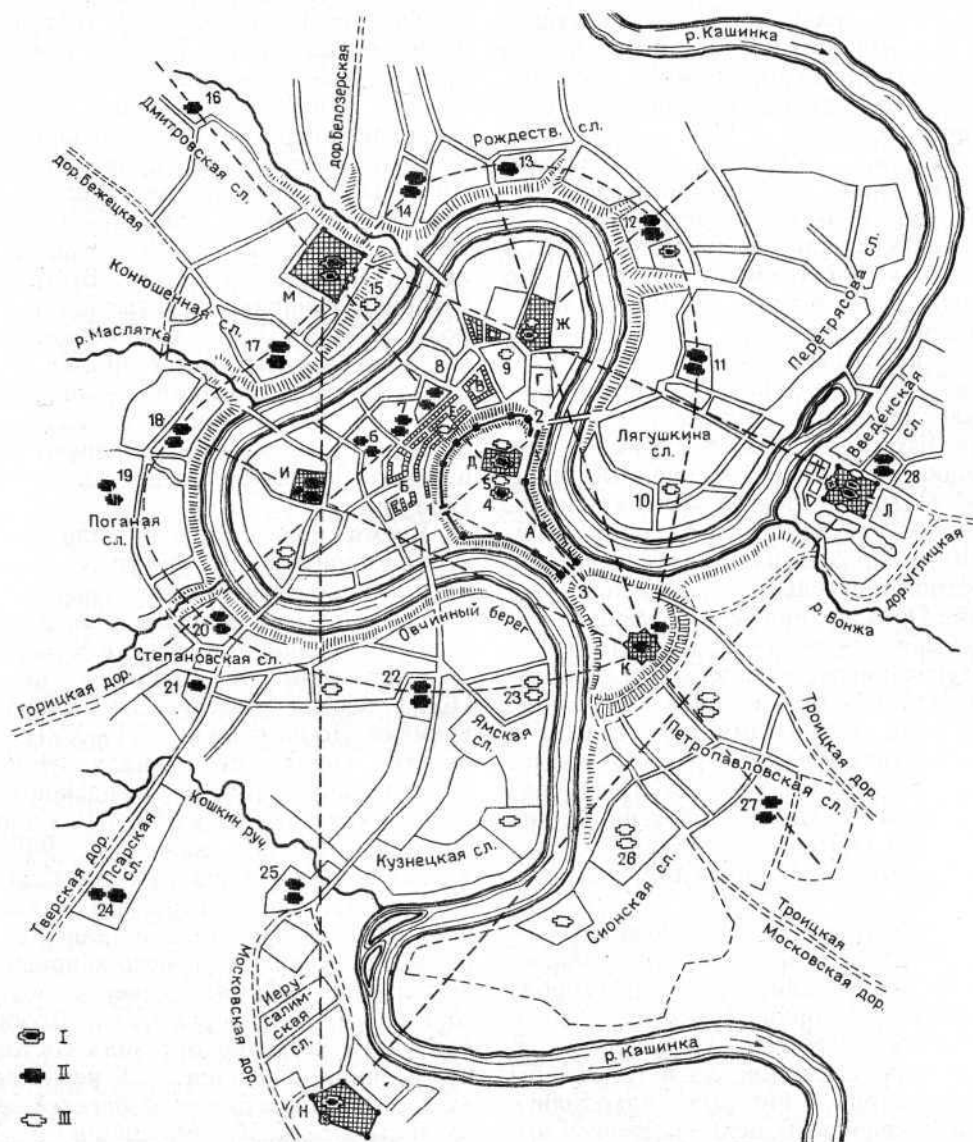
Третья «градостроительная фигура» — «внешний монастырский треугольник». Три крупнейших кашинских монастыря: Николаевский-Клобуков, Дмитровский, Сретенский выделены на плане 1687 г. прямоугольниками келий, каменными соборами (правда, шатровый Сретенский — еще деревянный). Они расположены с трех сторон города на Углицкой, Белозерской, Московской дорогах так,

Рис. 4. Кашин XVI—XVII вв. Схема плана. Реконструкция Г. Я. Мокеева

А — Острог; Б — торг; В — гостинный двор; Г — воеводский двор; монастыри; Д — Успенский в Остроге; Е — Афанасьевский в торгу; Ж — Богородицкий на Болоте; И — Варваринский на посаде; К — Духовский; Л — Никольский-Клобуков; М — Дмитровский; Н — Сретенский; ворота Острога: 1 — Воскресенские; 2 — Архангельские; 3 — Духовские; храмы: 4 — Воскресенский собор; 5 — Похвалы Богородице; 6 — Рождества Христова, Спаса Нерукотворного образа; 7 — Троицы, Николая Чудотворца; 8 — Богоявления, Параскевы Пятницы; 9 — Иоанна Предтечи; 10 — Федора Стратилата (предпол.); 11 — Флора и Лавра, Леонтия Чудотворца; 12 — Собора Благовещения Богородицы; 13 — Рождества Христова; 14 — Ильи Пророка, Спаса Преображения; 15 — Николы Мокрого (предпол.); *16 — Иоанна Богослова; 17 — Иоакима и Анны, Иоанна Предтечи; 18 — Знамения, Владимирской Божией Матери; 19 — Рождества Богородицы, Николая Чудотворца; 20 — Стефана, Сорока Мучеников; 21 — Власия; 22 — Вознесения Господня, Параскевы Пятницы; 23 — Козьмы и Дамиана, Никиты Мученика (предпол.); 24 — Воздвижения Креста, Николая Чудотворца; 25 — Входа в Иерусалим, Зосимы и Савватия; 26 — Николая Чудотворца, Георгия Победоносца (предпол.); 27 — Петра и Павла, Василия Великого; 28 — Введения Богородицы, Николая Чудотворца; I — каменные церкви, построенные в XVII в.; II — деревянные церкви, местоположение которых известно; III — деревянные церкви, местоположение которых предположительно

что от каждого монастыря видно два других. На панораме города крепость с двумя каменными соборами в середине фланкировалась монастырями. Такой вид открывался с лучших точек обзора Кашина, с его поклонных гор.

Четвертая «фигура» — «внутренний монастырский треугольник», как бы вписанный вершинами в стороны «внешнего». Он обнаруживается при наличии всех трех планов города, потому что каждый из планов позволяет отметить лишь один монастырь этого «треугольника». На плане 1687 г. показан Духов монастырь с восьмиконечным нимбом-оградой. Хотя топографически монастырь находился ближе к центру города, очевидно считалось (так показано на плане), что он лежал на линии Сретенский—Клобуков монастыри (если бы он действительно находился на линии, то Духовская гора заслоняла бы визирную ось). По плану 1775 г. видно, что на другой визирной линии Клобуков—

Дмитровский монастыри находился Богородицкий на Болоте монастырь главного посада (упоминается в начале XVII в.). Судя по плану 1777 г., на третьей визирной линии Дмитровский — Сретенский монастыри находился Варваринский монастырь главного посада (там показана монастырская церковь Покрова, церкви Варвары и Макария упоминаются в начале

XVII в.). На панорамах города, открывавшихся с поклонных гор, главных дорог, соборы «внутреннего монастырского треугольника» зрительно накладывались на соборы «внешнего», усиливая «монастырские» фланги. «Внутренний треугольник» охватывал, в свою очередь, внутреннюю крепость Кашина так, что от одного монастыря также было видно два дру-

гих. При этом крепость фланкировалась монастырями на более короткой зрительной панораме, и этот вид опять-таки трижды повторялся с трех сторон «города».

Пятая «фигура» — «крепостной треугольник», который, находясь внутри «внутреннего монастырского треугольника», как бы дублировал его в меньшем масштабе. Особенность его заключалась в том, что из пятнадцати башен Острога (внутренней крепости) три воротные башни — Воскресенская, Архангельская и Духовская — были не просто крупнее и выше остальных глухих башен, но имели еще вышки на шатрах, увенчанные орлами⁵. Находясь на трех углах крепости, эти могучие воротные башни с вышками и образовывали зрительно «крепостной треугольник». В каждой панораме Острога, видимой от любого монастыря «внутреннего монастырского треугольника», крепость всегда представляла воротной башней в середине, башнями с вышками по флангам в перспективе и монастырями по краям. Но панорамы эти не были строго симметричными, так как другие башни и соборы Острога составляли не симметричные, а равновесные композиции.

В образовании храмовых «градостроительных фигур» участвовали почти все церкви города. В стороне оказывались лишь несколько церквей окраинных слобод: Иерусалимской, Псарской, Сионской, да и те, как бы поддерживая «фигуры», находились либо на визирных осях «внешнего монастырского треугольника», либо на продолжении «посадской оси».

В разное время эти «фигуры» то сгущались от множества храмов, то разрежались, но сами «фигуры» не исчезали.

⁵ Описание Острога в 1668 г. // ЧОИДР, 1905. — Кн. 3. — С. 9—10. Острог восстанавливался в 1661 г. после пожара на старой основе с сохранением традиционных конструкций и названий башен, ворот.

Так, на представленных трех разновременных планах Кашина показаны в общей сложности тридцать три церкви. А в Дозорной книге 1621 г., составленной после Смутного времени, пожаров и разорения города поляками в 1609 и 1612 гг., перечислено 47 церквей, причем 21 храм действовал, 10 пустовало, а от 16 оставались лишь дворы или «места»⁶. Всего же историки Кашина насчитывали в городе XVI—XVII вв. до 60 церквей⁷. Обнаруживаемые по источникам «дополнительные» храмы либо становятся в пары к показанным на планах одиночным церквям, либо образуют новые пары преимущественно на линиях «фигур».

Время появления той или иной «градостроительной фигуры» выяснить сейчас невозможно. Поддается определению лишь период сложения всей уникальной композиции Кашина. Перечисленные в Дозорной книге 1621 г. церкви строились до Смутного времени. Но на рубеже XVI—XVII вв. русские города переживали период упадка, запустения: их посадское население сократилось на 60—70, а в некоторых городах даже на 90%⁸. Кашин в этот период тоже не благоденствовал. Сорок семь его храмов появились, следовательно, раньше — очевидно, во время первого непродолжительного «бума» североморской торговли в III четверти XVI в. Дозорная книга косвенно отразила состояние Кашина на это время. К нему следует отнести расцвет его богатейшей градостроительной композиции.

После погромов начала XVII в. город оправлялся медленно. Постепенно

⁶ ЧОИДР, 1900. — Кн. 2. — Смес. — М., 1900. — С. 1—5. См. также: Завьялов И. Материалы для истории и археологии по городу Кашину. — Тверь, 1901. — С. 1—14.

⁷ Кункин И. Город Кашин в 1612—1665 гг. Материалы для истории // ЧОИДР, 1903. — Вып. 1. — Ч. IV. — С. 1.

⁸ Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII в. — Киев, 1917. — Т. I. — Вып. II.

но появились каменные здания. Процесс «окаменения» построек интересен тем, что показывает важность каждой из них в структуре и композиции города.

Конечно, первым после 1621 г. восстановили главный собор города — Воскресения Христова начала 30-х годов XVI в., который почти полтора столетия простоял один среди деревянной застройки Острога⁹. В 1672 г. рядом был перестроен в камень монастырский собор Успения Богородицы с приделами св. Анны Кашинской (с 1678 г. Всех Святых) и Преображения Господня¹⁰.

В 1688 г. на Сборовской горе за рекой Кашинкой посадскими людьми была перестроена в камне церковь Благовещения Богородицы с приделом Николая Чудотворца, колокольней и оградой¹¹, а в 1690-х годах напротив, в петле реки на болоте, — монастырский собор Рождества преч. Богородицы с приделом Василия Блаженного¹². Дальнейшее «окаменение» «посадской оси» было остановлено из-за войн Петра I.

Особенно интересным был процесс «окаменения» объектов «внешнего монастырского треугольника», который к концу XVII в. «успел» завершиться. В Николаевском-Клобуковом монастыре в 1671 г. строится каменный собор Николая Чудотворца, к нему в 1684 г. пристраивается более крупный собор Троицы¹³. В Дмитровском монастыре существовал каменный храм Дмитрия Солунского, к 1682 г. рядом строится собор Троицы¹⁴. В Сретенском монастыре построен в 1688—

1691 гг. каменный Сретенский собор, но над воротами выстраивается храм Троицы¹⁵. Храмы во имя Троицы разных по наименованию монастырей служили не только их символическому объединению. Это еще одно свидетельство градостроительного мышления кашинских зодчих категорией «внешнего монастырского треугольника» (треугольник — символ Троицы).

Среди древнерусских городов, возникших и развившихся в речных петлях, не было подобных Кашину ни по величине, ни по сложности и выразительности структурно-композиционного построения. Этот город был уникальным. К сожалению, исторические данные о Кашине XIV в., когда он был стольным городом Кашинского княжества, почти отсутствуют. Можно лишь предполагать, что уже тогда существовали почти все «градостроительные фигуры», описанные здесь, хотя, может быть, в несколько ином виде.

Нет данных и о других стольных городах сходного типа. Так, древнейший Ростов времени княжения в нем Ярослава Владимировича (989—1010 гг.) «перекочевал» еще в XI в. с реки Сары к озеру Неро, оставив после себя в петле реки Сарское городище. Исчез в XVII в. и некогда стольный (в XIV в.) Воротыньск, располагавшийся в петле реки Высы, притоке Оки (Перемышльский район Калужской области).

С XII в. существует наряду с Кашиним маленький Клин. Свообразия этому городу также не занимать. Его название точно передает местоположение крепости на перешейке крутой петли реки Сестры. Территория внутри петли наполовину затопляется паводковой водой, поэтому посад развивался больше с напольной стороны крепости. Там же оказался и торг с лавками, рядами, причем транзитная

⁹ Дозорная книга 1621 г.//ЧОИДР.—С. 2. Данные о том, что храм был возведен каменным еще в начале XVI в.—Там же.

¹⁰ Завьялов И. Указ. соч.—С. 7.—С. 2.

¹¹ Токмаков И. Сборник материалов для истории и археологии по Тверской губернии.—Тверь, 1887.—Вып. I.—С. 11—12.

¹² Виноградов И. А. Археологическая экскурсия в село Кожино и города Кашин, Калязин и Углич.—Тверь, 1901.—С. 30.

¹³ Виноградов И. Указ. соч.—С. 57—58.

¹⁴ Виноградов И. Указ. соч.—С. 20—21.

¹⁵ Баженов И. Кашинский Сретенский женский монастырь.—СПб., 1893.—С. 17—18.

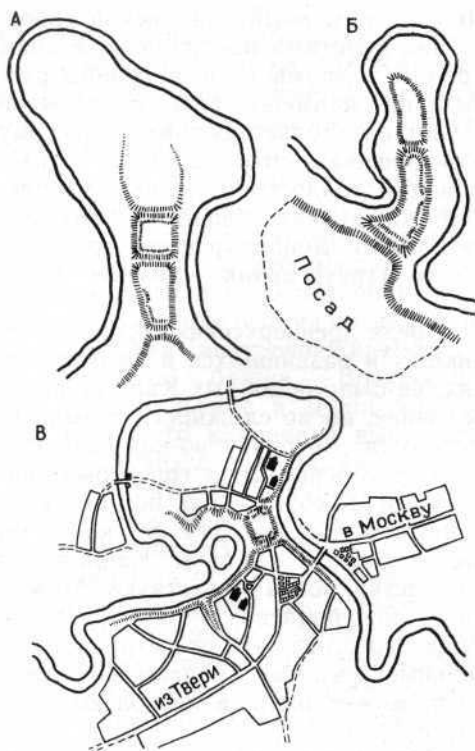

Рис. 5. Древнерусские города, располагавшиеся в петлях рек

А — Сарское городище; Б — Воротыньское городище; В — Клин (по плану XVIII в.)

дорога из Твери в Москву, переправлявшаяся через речку недалеко от крепости, «оттянула» к себе этот торг. Рельеф Клина напоминает плоскости пропеллера, скошенные в разные стороны. На верхних «гранях» его, как бы на диагональной оси крепости, были поставлены на противоположных посадах каменные соборы: монастырский Успения Богородицы и городской Воскресения Христова. Один живописно стоит на «замыкании» поймы реки при подплыве по ней к городу с верховьев, другой — после прохождения петли (рис. 5).

Соперников Кашину по красоте и градостроительному искусству его мастеров можно найти среди городов сходного типа только за пределами

русской земли. Один из таких замечательных городов — Каменец-Подольский (рис. 6). Он возник как русский город в XI в. в Галицкой земле, а позднее в XIV—XVII вв. развивался как украинский город, став сильнейшей польской крепостью на границе с Крымским ханством. Дерево в строительстве исчезло там рано. Рано и русская структура города (крепость—торг—посад) оказалась замененной типичной структурой европейских католических городов (замок—город с рынком посредине). Находясь в зоне вечных военных столкновений, город почти не развивался в напольную сторону, оставшись со своими могучими крепостными стенами внутри огромной петли реки Смотрич. В панораме города помимо башен всегда выделялся замок, запиравший вход в петлю реки, высокие постройки нескольких рыночных площадей — соборы, ратуша. До сих пор эффектно панорама, в которой город предстает на фоне высокого скалистого обрыва речного берега наружной стороны петли Смотрича¹⁶.

В «Списке русских городов дальних и ближних», составленном в конце XIV в.¹⁷, указано много болгарских городов. Очевидно, они попали в Список потому, что в середине XIII—XIV вв. в Болгарию бежала от монгольских погромов значительная часть православного русского населения Подолии и Волини. В нашем случае эта тонкая связь позволяет указать болгарского «соперника» Кашину, причем «по всем статьям» превосходящего его. Городом этим была сама столица Болгарского царства XIII—XIV вв. — царевград Тырнов¹⁸.

¹⁶ Исторические записки о городе Каменец-Подольском. Материалы для статистики России. — СПб., 1853. — Отд. III. — С. 41.

¹⁷ ПСРЛ, 1886. — Т. VII. — С. 241. О датировке см.: Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних // ИЗ. — 1952. — № 40. — С. 216—218.

¹⁸ Георгиева С. Царевград Тырнов. — София: БАН, 1973. — Т. I; Велико Тырново/

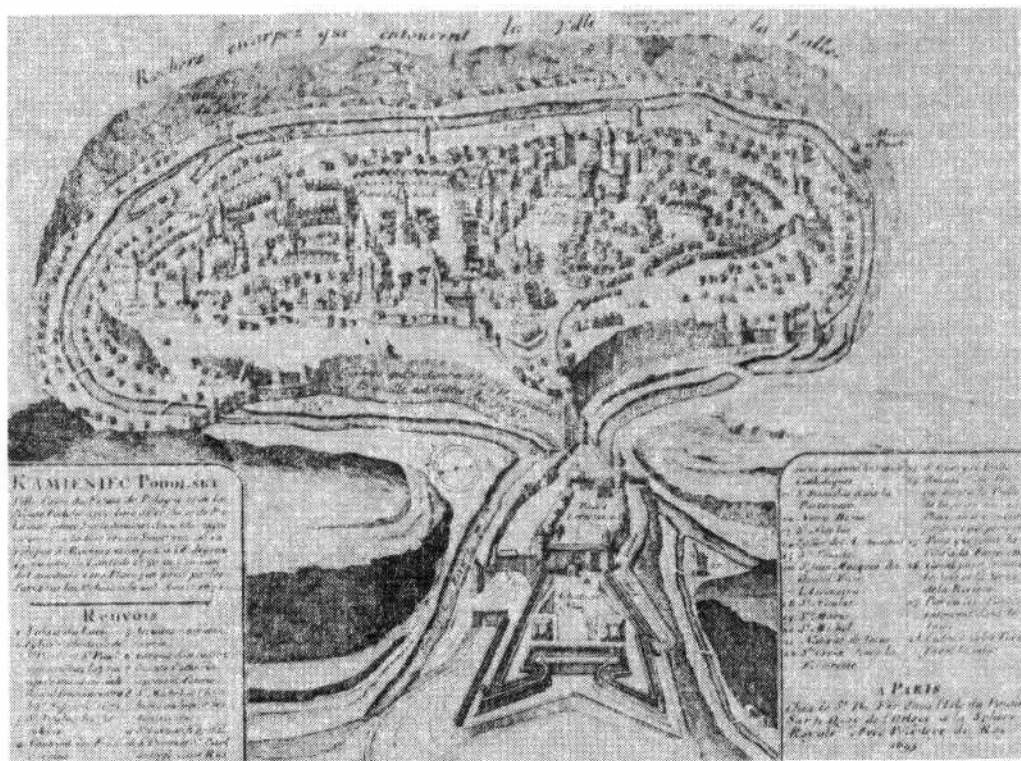
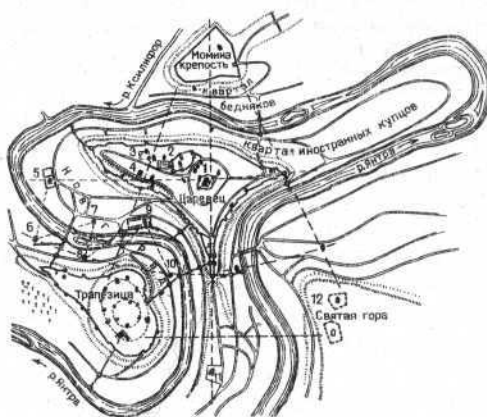

Рис. 6. Каменец-Подольский. Гравюра 1693 г. (ГИМ)

Рис. 7. Царевград Тырнов. Схема плана. Реконструкция И. Ю. Меркуловой

1— комплекс Патриаршего дворца с собором Воскресения Христова; 2— Царский дворцовый комплекс; 3— боярские дворцы; 4— торгово-ремесленная улица; 5— монастырь Петра и Павла; 6— церковь Дмитрия Солунского; 7— церковь Богородицы Темниска; 8— церковь Георгия Победоносца; 9— монастырь Сорока Мучеников; 10— церковь Петка Епиватска; 11— церковь Богородицы; 12— монастыри на Святой горе

В петле реки Янтры там размещался величавый каменный город Царевец (рис. 7). В центре его на вер-

шине холма находились обнесённые каменными стенами резиденция и кафедральный собор болгарского патриарха, окруженные застройкой служителей болгарской церкви. Рядом и ниже по рельефу размещался укрепленный царский дворец с тронным за-

Под ред. И. С. Васильева—София: ГУГК, 1972; Митев Кр. Архитектурата в средновековна България.—София: БАН, 1965.

лом, храмом, множеством служебных помещений. Еще ниже — дворцы знати, чиновников. Наконец, в самом низу у крепостной стены тянулась торговоремесленная улица с мастерскими, лавками, даже храмами. В треугольный по конфигурации Царевец вело снаружи трое парадных ворот. По сторонам к крепости примыкали в петле реки Янтры частично укрепленные посады купцов и ремесленников.

Посады покрывали и наружные берега излучины реки. При этом на высоких холмах там с трех сторон от Царевца располагались еще три каменных крепостных комплекса (наподобие кашинского «внешнего монастырского треугольника»).

В одном комплексе — «Трапезице» — находились культовый центр государства и его некрополь. Внутри обвода крепостных стен вокруг центральной круглой площади там располагались двумя концентрическими кругами шестнадцать каменных храмов и один монастырский собор¹⁹.

¹⁹ Трапезица Велико-Тырнова конца XIV в. несколько напоминает Довмонтов город Пскова — культовый центр и некрополь Псковской боярско-вечевой республики, где к концу XV в.

В Трапезицу вело шесть ворот (как в Иерусалиме).

Другая крепость — «Момина» — служила «арсеналом» общebolгарского войска, а также убежищем раскинувшегося возле нее за рекой внешнего ремесленного посада.

Третий комплекс на Святой горе не был единым. Его составляли защищенные каменными стенами монастыри Троицкий, Спасо-Преображенский, Богородицы Одигитрии и др. с прилежавшим к ним открытым заречным посадом.

Раскопки в Велико-Тырнове еще только разворачиваются²⁰. Но уже сейчас ясно, что это был действительно уникальный город не только по болгарским масштабам. И отрадно сознавать, что на Руси, Украине и в Болгарии имеются в чем-то сходные между собой градостроительные памятники, притом настоящие жемчужины градостроительного искусства русского, украинского и болгарского народов.

поднялось за каменной стеной 18 каменных храмов, 6 из которых были соборами.

²⁰ Овчаров Д., Тотев Г., Попов А. Стари български столици. — София, 1980.